

ПРОБЛЕМЫ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ

Вряд ли существует еще какая-нибудь отрасль человеческого знания, предмет и значение которой так изменились на протяжении веков, как философия. Она считалась *scientia scientiarum*—наукой наук—в античности; она же была низведена до положения *ancilla theologiae*—служанки теологии—в средневековье. В новое время, по мере развития человеческого познания природы и общества, от философии, чем дальше, тем быстрее, отпочковываются одна за другой положительные науки. Наконец, после гениальных открытий Маркса и Энгельса «философии, в старом смысле слова, приходит конец» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 640). «Диалектический материализм,—говорит Ленин,—не нуждается ни в какой философии, стоящей над прочими науками». От прежней философии остается «учение о мышлении и его законах—формальная логика и диалектика» (В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 11). Таким образом, открытие диалектического материализма Марксом и Энгельсом означает конец старой философии, претендовавшей на универсальное объяснение мира, философии, которая была уделом одиночек, занятием для избранных. Возникновение марксизма явилось одновременно «началом совершенно нового периода истории философии, когда она стала научным орудием в руках пролетарских масс, борющихся за свое освобождение от капитализма» (А. А. Жданов, «Вопросы философии», 1947 г., № 1, стр. 259). Это было открытие величайшего революционного значения. Открытие Маркса и Энгельса было развито Лениным и Сталиным. Марксистско-ленинская философия является научным мировоззрением трудящихся масс, она имеет революционно-преобразующее значение, ибо является не только методом познания, но и методом действия.

Наша партия и лично товарищ Сталин всегда обращали большое внимание на разработку вопросов марксистской философии. Диалектический и исторический материализм является тем теоретическим основанием, на котором высятся все величественное здание марксизма-ленинизма. Вот почему Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин—творцы диалектического и исторического материализма—уделяли большое внимание теоретическим вопросам мировоззрения рабочего класса. И не случайно в «Кратком курсе истории ВКП(б)» в неразрывной связи с историей революционной борьбы за победу социализма в нашей стране изложены и основы диалектического и исторического материализма.

Вопросы философии не сходили с повестки дня даже в годы величайших испытаний, во время Великой Отечественной войны. В момент героич-

ческого напряжения сил советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками ЦК ВКП(б) нашел время для развернутого анализа III тома «Истории философии» и осудил ошибки, допущенные в этом томе. В миллионах экземпляров выходят и распространяются в нашей стране философские произведения классиков марксизма-ленинизма. «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Материализм и эмпириокритицизм», «Анархизм или социализм?» являются настольными книгами советской интеллигенции. Прошлогодняя философская дискуссия, издание нового журнала «Вопросы философии» наглядно показывают, как внимательно и чутко партия растит философские кадры, каким почетом пользуется в нашей стране марксистско-ленинская философия.

Особенное значение приобретают вопросы философии именно теперь, когда мировая реакция, идеологи буржуазии всех мастей и оттенков пытаются всячески оправдать и обелить политику американского империализма, стремящегося приобрести мировое господство и превратить доллар в символ веры всего человечества. Партия большевиков призвала наших философов отточить философское оружие, дать отпор идеологам империализма и разоблачить реакционную философию Запада.

Широкая философская дискуссия, посвященная критике книги Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», организованная ЦК ВКП(б) в июне прошлого года, явилась настоящим смотром философских сил нашей страны. 87 человек—крупнейшие представители советской философской науки—приняли активное участие в обсуждении книги. Наряду с московскими и ленинградскими учеными во время дискуссии выступали также многочисленные представители периферии, что свидетельствует о наличии громадных резервов философского фронта.

Философская дискуссия показала во всем объеме, какие громадные задачи стоят перед нашим идеологическим фронтом в обстановке бурного экономического и культурного подъема Советского Союза. Основной задачей советской философии является смелая разработка новых проблем, возникающих перед нашей страной, и острая, непримиримая, беспощадная борьба с буржуазной идеологией во всех ее проявлениях. В этой связи особенно необходима борьба с преклонением и раболепием перед иностранщиной, с геллертерским профессорским квази-объективизмом, с аполитичным отношением к буржуазной идеологии, выражающей всегда в более или менее завуалированной форме интересы классового врага. Эта борьба может быть и будет доведена до полной победы при условии последовательного проведения в жизнь принципа большевистской партийности в философии. «Кому же, как не нам,—говорил т. Жданов,—стране победившего марксизма и ее философам, возглавить борьбу против растленной и гнусной буржуазной идеологии, кому, как не нам, наносить ей сокрушающие удары?» («Вопросы философии», 1947 г., № 1, стр. 271).

Большое значение в этой борьбе имеет наличие четкого, марксистско-ленинского учебника по истории философии. Однако такого учебника до сих пор нет, а вышедший в 1946 г. учебник Г. Ф. Александрова совершенно не отвечает нашим современным требованиям.

А. А. Жданов, выступая во время философской дискуссии, не только подверг острой критике недостатки этого учебника по истории философии, но и вскрыл причины отставания нашего философского фронта от поставленных перед ним задач и одновременно дал развернутую программу работ для всех отрядов советской науки. Требования, предъявленные т. Ждановым к учебнику по истории философии,—«...чтобы в учебнике был точно определен предмет истории философии как науки..., чтобы учебник был научным, т. е. основанным на фундаменте совре-

менных достижений диалектического и исторического материализма..., чтобы изложение истории философии было, не схоластичным, а творчески действенным, было связано непосредственно с задачами современности..., чтобы приводимый фактический материал был бы вполне проверенным и добротным, и..., чтобы стиль изложения был ясным, точным и убедительным» (там же, стр. 256—57)—относятся не только к книгам по истории философии, но и к любому советскому учебнику, к любому советскому научному произведению.

Нельзя писать даже по самым отдаленным вопросам прошлого, по истории древних философских систем, а тем более по современным вопросам буржуазной идеологии, без ссртей, всисствующей партийной критики враждебных идей и теорий.

Устами т. Жданова партия потребовала от всех советских философов, от всех работников идеологического фронта отрешиться от «беззубого вегетарианства по отношению к философским противникам, представляющего безусловную дань профессорскому квази-сбъективизму» (там же, стр. 261). Тов. Жданов подчеркнул, что нельзя придавать «всему делу изучения истории философии пассивно-соверцательный, академический характер» (там же, стр. 265). Он указал на то, что в философской среде все еще существуют случаи беспринципности и безидейности, пренебрежения современной тематикой, раболепия и низкопоклонства перед буржуазной идеологией. Причиной этого является «недостаточное уяснение основ марксизма-ленинизма и наличие остатков влияния буржуазной идеологии» (там же, стр. 269). Особенно сильно А. А. Жданов подчеркнул как практическое, так и теоретическое значение вопроса о большевистской критике и самокритике. Перед нашей философией встают поэтому исключительные по своему значению задачи. Ей необходимо разработать теорию советского общества, советского государства, теорию современного естествознания, этику и эстетику. При этом борьба против «растленной и гнусной буржуазной идеологии» должна сочетаться с помощью «нашим зарубежным друзьям и братьям осветить свою борьбу за новое общество светом научного социалистического сознания» (там же, стр. 272).

Задачи, поставленные т. Ждановым перед советскими философами, непосредственно относятся и к советским историкам античной философии и историкам античного общества. Идеологи реакционной буржуазии, пытаясь подкрепить квази-теоретическими и псевдоисторическими аргументами колеблющийся в своем основании империализм, все чаще обращаются в далекое прошлое, чтобы доказать своим читателям, что все «проклятые вопросы», с которыми не могут теперь справиться их империалистические хозяева, существовали и даже успешно разрешались в древнем мире. Они не только находят «капиталистов» и «коммунистов» в античной Греции и Риме, но пытаются доказать, что вся история Римской империи является прообразом рах американа—идеала апологетов американского империализма, а полемизируя с Демокритом, они воображают себе, что опровергают марксизм-ленинизм. В сотнях книг и тысячах статей буржуазные историки пытаются доказать непоколебимость капитализма, все чаще привлекая в качестве аргумента более чем сомнительные аналогии из древней истории, из античной философии. Все реакционные, идеалистические учения древности ныне возвеличиваются и превозносятся реакционной американской и западноевропейской философией. Не случайно таким почетом пользуются в США философы-идеалисты: Сократ и Платон. Буржуазные философы, выполняя социальный заказ американского империализма, превозносят реакционные идеалистические взгляды этих представителей идеализма в древности, пытаются

найти у них аргументы против диалектического материализма, против марксистской философии.

Из историков и археологов создаются команды по подысканию материалов из прошлого для современной борьбы против коммунизма. Далеко не случаен тот факт, что за последнее время столько сил и средств вкладывают американские археологи в раскопки в Палестине, пытаясь подвести «научную» базу под христианскую религию, дать оружие науки в руки церковных мракобесов, а тем самым усилить позиции Ватикана, являющегося духовным оруженосцем мировой реакции.

Такой идеологический поход буржуазных псевдоученых антиковедов в защиту империализма требует от советских специалистов по истории и философии мобилизовать все силы для того, чтобы разоблачить реакционную сущность различных построений буржуазной науки и дать правильное научное, марксистско-ленинское объяснение узловых вопросов истории общества, развития культуры, философии. «Только в борьбе с буржуазными предрассудками в теории,—говорил товарищ Сталин,—можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма» (И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. XI, стр. 276).

Немало вопросов, подлежащих подлинно научному марксистско-ленинскому освещению, имеется и в области античной философии, по разработке и уяснению философских систем древности.

Главной, центральной задачей в области истории античной философии является марксистско-ленинское исследование истории «зарождения, возникновения и развития научного материалистического мировоззрения и его законов» (А. А. Жданов, «Вопросы философии», 1947, №1, стр. 257) в древности. Историки древнего мира и античной философии должны конкретно изучить отдельные этапы возникновения и развития материализма в его борьбе с идеализмом. Подлинно научная история античной философии не должна выглядеть как простая смена или идилическое сосуществование различных философских школ; она должна показать нам ту непримиримую, ожесточенную борьбу, которая всегда велась между представителями прогресса и реакции, между материалистами и идеалистами в политической жизни и культуре, в философии.

Древнегреческая философия, наравне с древнегреческой литературой и искусством, всегда представляла собой арену ожесточенной борьбы идеализма и материализма, идей демократии и аристократии, идеологов рабовладельцев и трудящихся. Энгельс в борьбе за победу диалектического мышления в области современного естествознания отмечал важное значение, опыт и пример греческой философии. «Здесь диалектическое мышление выступает еще в первобытной простоте... Всеобщая связь явлений природы не доказывается в подробностях: она является для греков результатом непосредственного созерцания... Это одна из причин, заставляющих нас все снова и снова возвращаться в философии, как и во многих других областях, к достижениям того маленького народа, универсальная одаренность и деятельность которого обеспечили ему в истории развития человечества место, на какое не может претендовать ни один другой народ. Другой же причиной является то, что в многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений» (Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1948, стр. 313—314). Обе эти черты мышления древних греков: диалектика, которая, несмотря на свой созерцательный характер, была права по отношению к позднейшим метафизическим учениям в целом, и различие форм греческой философии, обязывают нас, советских историков и философов, внимательно изучать характер философского мышления древних греков в связи с историей рабовладельческого

общества, дать правильное марксистско-ленинское освещение этого этапа в общей истории философии.

Однако советские философы не могут похвастаться разработкой проблем античной философии, изучением закономерностей общественного развития рабовладельческой формации. Специалисты по историческому материализму должны были бы давно в сотрудничестве с историками античности подвергнуть разработке вопросы о формах идеологии, о борьбе религии и атеизма в древности, исследовать закономерности общественного развития, философскую борьбу идеализма и материализма и значение этой борьбы в истории стран древнего Востока, Греции, Рима, Индии и Китая. Но история идей и общественного развития рабовладельческой формации разрабатывается мало, отдельные работы, выходящие по этим вопросам, не находятся на высоком теоретическом уровне.

Изложение истории античной философии в учебнике Г. Ф. Александрова было подвергнуто исчерпывающей критике во время философской дискуссии. Указывалось прежде всего на то, что автор исходит из объективистской точки зрения, совершенно забывая о принципе большевистской партийности в изложении различных философских учений. Говоря о взглядах отдельных философов древности, автор оценивал их не как воинствующий материалист, разоблачающий идейных и политических противников—классовых врагов, а абстрактно, аполитично, пытаясь найти долю истины во взглядах каждого из философов, в том числе реакционных. В учебнике нет правильного ответа на важнейший вопрос: почему именно древняя Греция дала человечеству такое обилие самых разнообразных и глубоких философских учений, не учтено в частности влияние древневосточной культуры на развитие философской мысли Греции. Социально-экономическая история Греции дана без связи с воззрениями тех или иных античных философов.

В послевоенные годы вышло несколько трудов, посвященных в той или иной степени исследованию различных философских учений древности. Вышли книги о Лукреции, об Архимеде, древнегреческих атомистах, по истории античной науки, об Аристотеле. Кроме того, уже после философской дискуссии опубликован проект проспекта книги «История философии» («Вопросы философии», 1947, № 2, стр. 346—368), в котором предполагается отвести пять печатных листов вопросам античной философии. Проспект разрабатывался значительным коллективом советских философов. Все эти явления свидетельствуют о росте советской культуры и науки. Однако большинство указанных работ страдает многими недостатками, о которых говорил т. Жданов во время обсуждения учебника Александрова.

Не останавливаясь подробно на частных недостатках, мы все же вынуждены обратить внимание на концепции авторов этих книг и определить, насколько их концепции соответствуют марксистско-ленинской оценке взглядов тех или иных античных философов в связи с конкретной исторической обстановкой того времени.

Монография А. О. Маковельского о древнегреческих атомистах является объемистым, солидным трудом и подводит итог тридцатилетним изысканиям автора по вопросам античной атомистики. В этой книге дано обстоятельное систематическое изложение взглядов Левкиппа, Демокрита и его ближайших последователей. Во второй части книги даны переводы нескольких сот отрывков и свидетельств, характеризующих взгляды древнегреческих атомистов в глазах современников и последующих мыслителей. Однако этот труд еще не соответствует всем требованиям, которые марксистско-ленинская наука должна предъявлять к книгам по истории философии.

Пытаясь определить социальные корни философии и общественно-политические взгляды атомистов, автор нередко впадает в абстрактное социологизирование. Вместо анализа конкретных исторических условий возникновения философских систем Левкиппа, Демокрита и их последователей, предлагается объяснять взгляды всех атомистов «развитием денежного хозяйства, торговли и промышленности» (ук. соч., стр. 40). Будучи в данном случае лишенной реального содержания, эта формулировка вряд ли поможет понять социальные корни древнегреческой атомистики. Характеризуя мировоззрение Демокрита, автор считает, что «в центре его (Демокрита) внимания такие явления народной жизни, как народное хозяйство, денежное обращение и кредит, быт и психология народной массы» (там же, стр. 133). Такая общая оценка взглядов крупнейшего древнегреческого философа явно грешит отрывом от исторической обстановки, автор пользуется терминологией буржуазных историков модернизаторов. Книга не написана боевым языком, какого мы вправе требовать от всякого советского ученого. Однако, несмотря на данные недостатки, исследование А. О. Маковельского содержит большой материал, который может помочь изучению истории античной атомистики.

Тема о Демокрите пользуется большим вниманием советских историков античной философии. Из указанных выше монографий по античной философии и науке, вышедших у нас в послевоенное время, две трактуют в основном о Демокрите. Это вполне закономерно. Именно Демокрит развил впервые в истории философии систематическую теорию материализма. Борьба линий Демокрита и Платона — основной важнейший вопрос всей истории философии.

Поэтому вполне закономерно, что в вышедшей почти в то же самое время работе по античной науке (С. Я. Лурье) автор ее отводит много места анализу философии Демокрита. В книге имеется очерк исторического развития классической Греции. Взгляды различных античных философов автор старается дать на фоне исторической обстановки того времени. Однако порочная схема изложения античной философии приводит автора к ряду принципиально ошибочных положений. С его точки зрения восточногреческая философия, отражавшая интересы торгово-ремесленных кругов населения, представляется как сплошь материалистическая, а западногреческая, представлявшая интересы аристократии, — как реакционно-идеалистическая. Такая попытка втиснуть всех философов древности в рамки подобной схемы является порочной. История древнегреческой философии рассматривается в ряде пунктов механистически. Вот почему в книге нет конкретного анализа стихийной диалектики ионийской натурфилософии. Неслучайно, что и развитие материализма вплоть до Демокрита рисуется в виде восходящей прямой. Сложную идейную борьбу древних мыслителей по вопросам философии автор вульгаризирует и считает только проекцией «ожесточенной партийной склоки в малоазийских городах» (ук. соч., стр. 67). Именно потому, что автор механистически подходит к изучению античной философии, он не видит слабых сторон греческого материализма и фактически обрывает изложение истории древнегреческой философии на Демокрите, не учитывая в достаточной степени ни платоновской критики Демокрита, ни аристотелевской критики Платона. Странно, что в книге, посвященной истории древнегреческой науки, совершенно не нашлось места для Аристотеля. «Очерки по истории античной науки» содержат немало ошибочных положений, схематизма и путаницы.

Большие недостатки имеет и книга «Учение Аристотеля о государстве и праве» (С. Ф. Кечекьян). Классики марксизма исключительно

высоко ценили Аристотеля. Маркс неоднократно называл его «величайшим мыслителем древности», «исполином мысли», «гением», «великим исследователем». Энгельс характеризует Аристотеля как «самую всеобъемлющую голову» среди древнегреческих философов, который «исследовал уже все существеннейшие формы диалектического мышления». Располагая многочисленными, разносторонними высказываниями классиков марксизма-ленинизма об Аристотеле, автор этой книги имел все предпосылки для того, чтобы дать советскому читателю серьезную, интересную работу об общественно-политических взглядах Аристотеля.

К сожалению, этот труд тоже не соответствует требованиям, которые советский читатель вправе предъявить к такого рода исследованиям. При более близком ознакомлении с этой работой создается впечатление, что автор закончил эту книгу десять или более лет тому назад и с тех пор не внес туда ни единой поправки. Так, например, автор ни во введении, ни в тексте почти совершенно не упоминает о советских работах об Аристотеле. Непонятно и то, как мог автор в 1947 г. обстоятельно рассуждать об особенностях античной собственности (стр. 63—71), не учитывая опубликованной еще в 1939 г. и имеющей исключительное значение работы Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству».

Главный порок указанной книги состоит в том, что автор, анализируя политическое учение Аристотеля, не применяет основного принципа диалектического метода. Вместо того, чтобы рассматривать явления «с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания» (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. XI, стр. 537), автор, обещавший во введении рассматривать политическую теорию Аристотеля как «учение о динамике и о формах (морфология) греческого рабовладельческого государства», совершенно забывает об этой «динамике» и занимается только простым описанием форм государственного устройства полисов. Тот же описательный подход ясно заметен и в рассуждениях автора о характере античной собственности. Как известно, Маркс всегда рассматривал формы собственности в древности с точки зрения их развития; автор же придает античной собственности статический характер. Многократные упоминания о «печати некоторой коллективности, лежащей на античной частной собственности» (ук. соч., стр. 65 и др.) способны только внести дальнейшую путаницу в голову не только самого автора, но и его читателей. Известно, что во времена Аристотеля античная собственность в Греции уже давно не имела тех «пут коллективности», о которых пространно пишет С. Ф. Кечекьян.

Корень этих ошибок следует искать в том, что автор не изучил важнейших указаний Маркса об античной собственности, а пошел по пути нескритического заимствования теорий и даже терминологии буржуазных историков-модернизаторов, в частности Пельмана. Автор забыл, повидимому, о принципиальном ленинском указании: «Ни единому из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии» (В. И. Ленин, Соч., т. XIV, изд. IV, стр. 327—28).

Значительные недостатки опубликованных работ показывают, какое большое значение должна приобрести работа по созданию марксистско-ленинского учебника по истории философии. Следует поэтому самым серьезным образом отнестись к тому проспекту по «Истории философии», который опубликован в «Вопросах философии» и который должен лечь в основу нового марксистско-ленинского учебника истории философии. Значение проспекта очень велико, ибо это первый плод работ наших философов, программное их выступление в связи с составлением учебника после фило-

софской дискуссии и указаний т. Жданова. На основании этого проспекта будет создан новый, коллективный учебник по истории философии. Вот почему мы считаем необходимым высказать некоторые соображения в связи с его содержанием. Обратимся к этому проспекту, к тому, что он представляет собой в части античной философии.

Проект проспекта все еще страдает многими недостатками учебника Г. Ф. Александрова. В нем не учтено в достаточной степени важнейшее положение исторического материализма — «Надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частично-правовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения» (Ф. Энгельс, письмо к Шмидту от 5/VIII 1890 г., К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Избранные письма, 1947, стр. 421). В проспекте, так же как в учебнике, история античной философии в значительной степени превращается в описание философских систем, взятых вне исторической обстановки. Так, например, известно, какую громадную роль играли софисты в политической и философской борьбе времен расцвета афинской рабовладельческой демократии при Перикле. Между тем проблема о месте и роли софистов в греческой философии сводится в проспекте лишь к простому упоминанию. В разделе древнегреческой философии не говорится ни слова о возникновении стоицизма, который сыграл не малую роль в раннехристианской религии и философии; нет также анализа стадий развития римского стоицизма, хотя именно это философское течение пользовалось на протяжении нескольких веков наибольшим влиянием в Риме.

Авторы проспекта, повидимому, еще не преодолели гегелевской схемы истории философии, где все объясняется внутренним, имманентным развитием философских систем в отрыве от социально-экономической истории. В проспекте конкретная история дана где-то сбоку и не определяет собой взглядов отдельных философов и целых философских школ. Именно поэтому в проспекте совершенно не учтено, поскольку это касается древней истории, важнейшее указание т. Жданова о том, что «в ходе истории менялись не только взгляды на те или иные философские вопросы, но сам этот круг вопросов, сам предмет философии находился в постоянном изменении» («Вопросы философии», 1947, № 1, стр. 258). В частности у авторов проспекта нет, повидимому, ясности в отношении философских течений древнего Востока, возникновения там материалистических идей, о связи их между собой, о влиянии их на развитие философских идей античного мира. Авторы пишут о «возникновении и развитии... материалистических тенденций зарождающейся философии» на Востоке. В таком случае непонятно, каким образом могло в Греции снова зародиться «материалистическое понимание природы в его первоначальной форме».

Христианская философия, как известно, возникает в условиях кризиса рабовладельческой формации. Не ясно ли отсюда, что возникновение христианства и начало христианской философии следовало бы изложить не в начале главы о философии феодального общества, а в конце главы о философии в древнем Риме. Только при насилии над последовательностью событий можно переносить историю возникновения христианской философии в более позднюю эпоху, как это сделано в проспекте.

Проект отредактирован небрежно. Не понятно, почему появление критики религиозных идей в Египте следует раньше, а не после изложения данных о развитии египетской науки и техники. Явно не в ладах авторы проспекта и с хронологией, несмотря на указание т. Жданова о том, «чтобы приводимый фактический материал был бы вполне проверенным и

добротным». В плане III главы Цицерон очутился среди философов Римской империи (?!). Известно, что взгляды Августина получают свое распространение начиная не с IV, а с V века. Византия выделялась по своей культуре не только в IX—XI вв., но на несколько веков до этого она уже являлась важнейшим фактором мировой культуры.

Кратко рассмотренный проект проспекта «Истории философии» в его настоящем виде показывает, что требуются еще большие усилия для составления настоящего марксистского плана работы по античной философии. Другие разделы проспекта требуют также критического рассмотрения.

Перед советскими историками античности и древней философии стоит во весь рост вопрос о марксистско-ленинской подлинно научной разработке проблем истории философии.

До сих пор еще не изучены с марксистско-ленинской точки зрения различные философские системы и развитие конкретных научных знаний в древнем Египте и Вавилонии, которые, несомненно, оказали значительное влияние на возникновение и развитие греческой философии. Необозримое поле для марксистских исследований представляют собой философские течения древнего Китая и Индии. Работа, начатая ВДИ в довоенные годы статьей Петрова «Из истории материалистических идей в древнем Китае», далеко еще не завершена и ждет своих продолжателей.

Советская историческая и философская наука вправе предъявить свой счет нашим философам, работающим над историей общественной мысли в древности. Нашему читателю нужны и популярные книги и специальные исследования о крупнейших мыслителях древности: о Гераклите, Демокрите, Аристотеле, Эпикуре, Лукреции. Важнейшей задачей историков античной философии является исследование того, какими путями шла борьба материализма с идеализмом в древнегреческой философии, проследить борьбу линий Демокрита и Платона во всем последующем развитии философской мысли.

В последние годы у нас несколько отодвинулось изучение истории религий и атеизма. Между тем, эти проблемы, в частности история возникновения христианства, развитие христианской церкви, представляют собой далеко не только теоретический интерес. Ватикан, воинствующий католический клерикализм, является ныне цепным псом американского империализма. Советские историки и философы обязаны разоблачить реакционную сущность религиозных учений, в частности, роль католицизма. Надо показать, что если раннее христианство «еще не осознавшее само себя, было, как небо от земли, далеко от позднейшей, закреплённой в догматах мировой религии Никейского собора» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 419), то возникшая потом христианская церковь и все ее ответвления тесно связали свою судьбу с эксплуататорами и отдают все свое влияние на службу угнетения масс, удерживают их от революционной борьбы. Научная разработка истории религий и атеизма осветит эту область идеологии с марксистско-ленинской точки зрения и окажет действенную помощь нашим братьям за рубежом в борьбе с антинаучными теориями церковных мракобесов.

Развитие советской науки требует от наших историков и философов серьезного исследования общих закономерностей развития первого классового общества в истории человечества, рабовладельческого общества. Показать особенности зарождения, возникновения и развития классов, проследить формы домашнего и трудового рабства, выяснить, как и какие возникали и развивались тогда типы государственного устройства, различные формы идеологий—почетная и важная задача, ожидающая своего философского разрешения. Эта задача должна ре-

шаться совместными усилиями историков и философов. Нельзя дать марксистско-ленинского анализа философских учений, идей и теорий в отрыве от гражданской истории, от социальной борьбы и всей той сложной исторической обстановки, в которой рождались исследуемые философские учения.

Вопросы истории античной философии и философского обобщения закономерностей рабовладельческой формации имеют весьма актуальное значение как для разоблачения растленной буржуазной идеологии, так и для развития советской философской науки. Советские ученые, философы, юристы, историки сумели выпустить немало трудов за последние годы. Необходимо устранить недочеты, допущенные в их исследованиях. А главная задача советских историков и историков философии древности состоит в том, чтобы выполнить указание т. Жданова и помочь «выработать хороший учебник по истории философии... вооружить нашу интеллигенцию, наши кадры, нашу молодежь новым мощным идеологическим оружием и вместе с тем сделать большой шаг вперед по пути развития марксистско-ленинской философии».

Эта задача может быть и будет успешно разрешена. Партия Ленина—Сталина создала все условия для успешной работы наших ученых. Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам дали важнейшие указания в области развития общественных наук. Прошедшая философская дискуссия—выступление т. Жданова сформулировали очередные задачи работы наших ученых на философском фронте и мобилизовали на выполнение этих задач советских философов.

Надо только, как говорил т. Жданов,—«покончить с небоевыми темпами в работе, стряхнуть с себя ветхого Адама и начать работать так, как работали Маркс, Энгельс, Ленин, как работает Сталин».

